

Новое время С.П.Б. 1900, 31 окт

Намъ пишутъ:

Изъ Новгорода: 31-е октября. На дворѣ 3^о мороза. Въ городскомъ театрѣ бенефисъ; идетъ Зудермана «Гибель Содома». Цѣны высокія; игра средняя; публики—на половину. При входѣ объявленіе: «Просятъ снять верхнее платье и калоши».

Театръ внутри, двухяруснаи, четырехъ-угольная деревянная коробка, не только безъ всякой претензіи на изящество, но безобразно сдѣланная и не лучше содержимая; полы пляшутъ и скрипятъ, всѣ плоскости барьеровъ и стѣнъ изогнуты и искривлены, внутренняя досчатая обшивка съ заплатами и лишь со слѣдами старой, скворной сѣро-зеленой краски. Ламповое освѣщеніе съ устарѣлыми горѣлками наполняетъ всю внутренность зданія запахомъ керосина, а во второмъ антрактѣ, когда для изображенія на сценѣ ночи вышелъ къ рампѣ огромнаго роста мужчина въ сермягѣ и поприкрутилъ лампы, завѣсивъ ихъ какими-то полотняными занавѣсочками, аромат керосиновый сталъ невыносимъ.

Этого мало. Ко второму акту температура (внутри театра) настолько понизилась, въ партерѣ и въ первомъ ярусѣ, что чловѣкъ десять нѣсколько сконфуженно надѣли пальто, иные рискнули войти и въ калошахъ. Вдругъ среди 2-го акта, во всѣхъ углахъ театра послышалось шипѣніе со свистомъ, щелканьемъ и такими неподобными звуками, что въ третьемъ ряду уже не слышно было не только словъ, но даже голоса артистовъ, а новнакомыя съ театромъ лица перепугались. Эта адская возня продолжалась минутъ пять; впоследствии выяснилось, что пустили паръ въ трубы отопленія,—не могли выбрать для этого антракта. Черезъ десять минутъ стало жарко, но въ третьемъ дѣйствіи зрители снова мерзнуть, а въ четвертомъ дѣйствіи снова отопленіе начало хлопотать, свистѣть и шикать артистамъ съ такой силой, что пока не поймешь—въ чемъ дѣло, подумаешь, зачѣмъ смотреть новгородская полиція! Къ концу спектакля въ театрѣ было градусовъ 12, а въ фойе немного теплѣе, чѣмъ на дворѣ. Что же бываетъ при сильныхъ морозахъ? Снаружи театръ имѣетъ видъ слегка разваливающагося деревяннаго сарая, расположеннаго посреди обширной площади. Рядомъ же прекрасное каменное зданіе клуба, а на улицахъ и во многихъ домахъ электрическое освѣщеніе.

И это театръ Господина Великаго Новгорода?

Н.В. 1900, 31 окт